

"Тогда я задаюсь вопросом о геометрии семейного имущества брата Чжана"? И сколько мест разбросано и сколько покрыто промышленностью".

Сян Пэнфэй попросил подшутить.

Лицо Чжан Хэна оставалось спокойным, столкнувшись с вопросом Сян Пэнфэя, он ответил откровенно, как будто то, что он сказал - правда.

"Поместье моего Чжана уже давно неопишимо с деньгами. Как благородство моей семьи может быть прогнило от твоей наглости? Истинная власть моей семьи уже давно достигла той точки, когда она смотрит свысока на деньги и власть".

"Как я уже говорил, мы не из одного класса; вы на земле, пока я на небе".

"Что касается того, где собственность моей семьи разбросана по всему миру? Я могу прямо сказать, что мир на самом деле является собственностью моей семьи".

Чжан Хэн не лгал, но его клан Чжан был вне денег и власти, потому что Консорциум клана Чжан был именно он, и он практиковал высшие истинные божественные тайны богов и демонов, и по сравнению с простыми людьми, такими как Сян Пэнфэй, он действительно был небом и землей.

Что касается того, что он позже сказал о отраслях промышленности, разбросанных по всему миру, то это не было ошибкой.

Когда он говорил обо всем мире, он имел в виду все небеса и все миры, а не планету Земля.

Нужно знать, что у него была чат-группа "Девять небес и десять земель", и не были ли в этой группе боги и демоны со всех небес и десяти миров? Так что последнее предложение Чжан Хэна тоже не было бы неправильным.

Но когда она попала в уши Сян Пэнфэя, он подумал, что мир, о котором говорил Чжан Хэн, - это Земля.

Он холодно улыбнулся: "Тон брата Чжана немного переборщил, не так ли? Индустрия по всему миру, которая должна была стать знаменитой давным-давно, почему я никогда не слышал о ней?"

Он сел прямо и посмотрел на Чжан Хэна с издевкой.

"Мой клан Сян, с общими активами более ста миллиардов, считается гигантским предприятием в мире, и даже я никогда не слышал о клане Чжан. Брат Чжан, ты слишком

много врешь, не так ли?"

Шу Ян и Ян Цзяси выглядели белыми.

Сян Пэнфэй на самом деле все еще устанавливал рекорд и начал наносить прямой удар по Чжан Хэну.

Мать Шу тоже издевалась, у нее было только одно впечатление о Чжан Хэне. Полный слов и просто ненадежный.

Глаза нескольких людей упали на Чжан Хэна, чтобы увидеть, как он собирался ответить на вопрос Сян Пэнфэя.

Однако Чжан Хэн не показал смущенного взгляда, который, по их словам, они представляли, и его лицо оставалось спокойным.

Он посмотрел на Сян Пэнфэй и спокойно сказал: "Так что я говорю, что мы с тобой не на одном уровне ах". Ну и что с того, что у тебя есть сотни миллиардов активов? Это не более чем плавающее облако в моих глазах".

"Если бы я был готов, не говоря уже о сотнях миллиардов, даже триллионах, я мог бы убрать их по собственному желанию".

Услышав слова Чжан Хэна, Сян Пэнфэй показал веселую улыбку.

Триллион? Это была просто шутка, в мире просто не так много людей, которые могли бы надавить на триллионы, и он считал, что среди них определенно не было никакого Чжан Хэна.

Мать Шу также ухмылялась по углам рта, она никогда не видела такого наглого и высокомерного человека, который хвастался бы, даже не взглянув на повод.

Она чувствовала, что слушает лучшую шутку в мире.

Триллион? Эта сумма легкодоступна?

Она посмотрела на дочь и улыбнулась: "Моя малышка, ты богатый "парень"."

Шу Янь ударила ее по лбу, выглядя безмолвной. Она чувствовала, что просить Ян Чжиаси одолжить своего парня сегодня - это самая глупая вещь, которую она когда-либо делала в своей жизни.

Она никогда не думала, что Чжан Хэн на самом деле будет таким человеком, который будет лгать, не моргнув глазом.

Даже если ты хочешь лгать и хвастаться, это нормально, зачем так хвастаться, кто бы ни услышал такие слова, он поймет, что это ложь.

Шу Янь почувствовала, что пришло время закончить этот фарс, она больше не ожидала Чжан Хэна, и собиралась открыть рот, чтобы позволить Ян Цзяси забрать Чжан Хэна прочь, когда дверь кафе открылась, и вошли мужчина и женщина.

Оказалось, что это Лю Руоруй, с которым Чжан Хэн встретился на заседании Национальной группы по интересам.

"Чжан Хэн"? Почему он здесь?"

Лю Руоруй знала о личности Чжан Хэна, и для такого мощного воина ей, естественно, пришлось найти возможность приблизиться.

В этот момент, увидев Чжан Хэна прямо здесь, она даже остановила мужчину рядом с ней.

"Господин Чжан, мы снова встречаемся".

Лю Руоруй подошел прямо к Чжан Хэну и вежливо поприветствовал его.

Шу Янь собиралась что-то сказать, когда ее прервали, и посмотрела вверх, чтобы увидеть, что перед ней в какой-то момент появилась лишняя девушка.

Чжан Хэн посмотрел на Лю Руоруй, он не ожидал увидеть здесь другую сторону. Увидев, как другая сторона приветствует его, он также вежливо ответил: "Мисс Лю, мне тоже приятно с вами познакомиться".

Шу Янь и другие, возможно, не знают Лю Руоруй, но Шу Му и Сян Пэнфэй знали девушку.

Как они могли не знать родословную семьи Лю.

Семья Лю была настоящим драконом города J, сила, стоящая за ним, была ужасающей.

Однако именно потомок такой страшной семьи на самом деле относился к Чжан Хэну, которого они просто презирали с уважением.

"Госпожа Лю, давно не виделись, интересно, узнаете ли вы меня ещё?"

Сян Пэнфэй поспешил встать и улыбнулся, когда протянул руку, чтобы пожать руку Лю Жуорую.

Лю Руоруй посмотрел на Сян Пэнфэй и сразу же узнал, кто другая сторона.

Сян Пэнфэй, административный директор филиала "J City" Консорциума Сян, маргинальный представитель клана Сян.

"Так это мистер Сян, зачем вы здесь?"

Она посмотрела на Чжан Хэна и спросила низким голосом: "Разве господин Сян не друг господина Чжана?".

"Да, конечно, мы друзья".

Сян Пэнфэй ответил мгновенно, его сторона отвечает медленно. Тем не менее, он очень нервничал в своем сердце.

Он никогда не думал, что Чжан Хэн на самом деле знал Лю Руоруй, а другая сторона все еще относилась к нему с уважением, что сделало его немного кавалеристом.

Он был занят, меняя свое отношение, надеясь облегчить атмосферу.

Однако Чжан Хэн не смог избежать истинного взгляда, особенно паники в глазах Сян Пэнфэя.

На самом деле, небольшая мысль прояснила бы это.

Фамилия Сян Пэнфэя действительно была Сян, и возможно, что он также был членом консорциума Сян, но из его отношения к Лю Жуоруй, он был, в лучшем случае, сторонником Сян, и общие активы консорциума, упомянутые ранее, были также общими активами их Сян, и он просто не мог ладить.

Чжан Хэн - человек с явной неприязнью, так как ранее Сян Пэнфэй смотрел на него свысока и неоднократно принижал его, он, естественно, не стал бы давать Сян Пэнфэю лицо.

Как только фраза о друге Сян Пэнфэя была закончена, Чжан Хэн общался: "Боюсь, что молодой господин Сян ошибается, как мы можем быть друзьями? Ты пришла сюда как слепое свидание для Янь Янь моей семьи, а я парень Янь Янь, мы должны быть соперниками на этом этапе".

Лоб Сян Пэнфэя вырвался в холодном поту, когда он услышал слова Чжан Хэна.

"Что, Чжан Шао, ты, возможно, неправильно понял, как я могу конкурировать с тобой за Шу Янь, я здесь только для того, чтобы поздравить тебя."

Против слегка бороздистой брови Лю Руоруй, Сян Пэнфэй заикался в своей речи.

"Точно... I..... Я здесь, чтобы поздравить Чжан Шао, у меня нет других намерений".

Чжан Хэн склонил на него взгляд и сказал безразлично: "О? Я помню, как кто-то ранее сказал, что я лгал? Теперь веришь?"

Сян Пэнфэй выдавил уродливую улыбку и неоднократно кивал головой.

"Верь, верь!"

Сцена перед ними наступила так внезапно, что Ян Цзяси и Шу Янь были совершенно не в курсе происходящего. Но они действительно чувствовали, что Сян Пэнфэй несколько боялся Чжан Хэна, нет, более того, боялся этой более поздней девушки.

Кем она была? Почему это так напугало Сян Пэнфея?

Они посмотрели друг на друга, на Лю Руоруй, и, наконец, их глаза упали на Чжан Хэна.

Очевидно, что эта девушка была здесь из-за Чжан Хэна, и судя по тому, как она с ним обращалась, было очевидно, что она его знала.

Видя это, они не могли не почувствовать облегчение, казалось, что им больше не нужно беспокоиться и бояться за Чжан Хэна.

Две женщины просто предположили, что Лю Руоруй и Чжан Хэн знают друг друга, но Шу Му ясно дала понять, что с личностью Лю Руоруй она никогда не сможет быть настолько вежливой по отношению к Чжан Хэну.

Человек, который мог заставить ее так вежливо с ней обращаться, был либо богатым, либо благородным.

Предыдущее презрение исчезло и было заменено облегчением.

Видя, что она могла ошибиться раньше, Чжан Хэн может быть сыном какой-нибудь большой семьи, которая просто любила одеваться просто так.

Думая об этом, мать Шу испытывала скрытую радость в сердце, если бы ее дочь действительно

смогла выйти замуж за Чжан Хэна, не подошла ли бы ее семья к семье, которая могла бы быть рядом с семьей Лю?

Она смотрела на Чжан Хэна не так, как на зятя золотой черепахи, который осматривал Чжан Хэна, и чем больше она смотрела, тем больше он ей нравился.

"Раз уж я в это верю, то думаю, тебе пора уходить. В конце концов, это же семейный ужин моей девушки и меня, не так ли?"

Услышав равнодушный голос Чжан Хэна, Сян Пэнфэй выдавил улыбку, которая была уродливее, чем плач.

"Я ухожу, Чжан Шао, мисс Лю, вы, ребята, поболтайте, я ухожу первой".

Он не осмелился остановиться и ушел с хвостом между ног, как только закончил говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/908786>